

КОНЦЕРТ КЛАССИКА

Английский пианист подбавил романтизма

Фредерик Кемпф выступил с БСО

Кассирская 2 - 2006 - 14 фев. - с. 9.

В Большом зале консерватории прошел концерт Большого симфонического оркестра имени Чайковского. Вместе с оркестром выступил молодой английский пианист Фредерик Кемпф, московской публике успевший полюбоваться уже давно. Рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

Перед началом концерта последовало объявление о вынужденных изменениях в программе: главный дирижер БСО Владимир Федосеев, чье имя значилось на афишах, выступить со своим оркестром не смог. На замену пригласили Владимира Вербицкого — в светлановские времена главного приглашенного дирижера Госоркестра, теперь время от времени работающего с разными московскими симфоническими коллективами. Соответственно, не смогла состояться и обещанная премьера — ожидалось, что прозвучит в концерте симфония Сен-Санса «Urbs Roma» («Град Рим»), и это стало бы первым ее исполнением в Москве. В силу замены дирижера, однако, ее заменили в программе на Восьмую симфонию Дворжа-

Дирижер Владимир Вербицкий (слева) без особой энергии поддержал солиста Фредерика Кемпфа ФОТО ГРИГОРИЯ ТАМБУЛОВА

ка, составившую второе отделение концерта. Публика, среди которой многие ждали не столько музыки Сен-Санса, сколько выступления Фредерика Кемпфа, слушала эти подробности затаив дыхание — и громко выдохнула с облегчением, узнав, что музыканта замены не коснулись: он выступил, причем выступил именно с соло во втором фортепианном концерте Вебера, как афиши и обещали.

Намечавшееся сопоставление Вебера и Сен-Санса явно тяготеет к сознательному концептуальному ходу, и жаль, что реализовано оно не было. Но точно так же явно сознательно было задумано первое отделение, отданное музыке Вебера: сначала относительно шлягерная увертюра к опере «Волшебный стрелок», а затем редко исполняемый фортепианный концерт. Между двумя произведениями

не такое уж большое расстояние хронологически (около десяти лет), но стилистическая разница ощущается разительным образом: увертюра к «Стрелку» — образец вполне уверенного романтизма, в то время как в раннем концерте (сочиненном в 1812 году) еще отчетливо заметны классицистические черты.

Рискну сказать, что поэтому приглашение Фредерика Кемпфа сыграть именно Второй концерт Вебера изначально не сулило глубоко гармоничного результата. Молодой пианист, известный своей непоказной импульсивностью и любовью к романтическому репертуару, исполнял свою классицизирующую партию так, как если бы это была музыка Рахманинова. Результат в первой части концерта получился удручающим — игра музыканта была хаотичной, рваной по фактуре, не вполне аккуратной технически, изобиловала совершенно произвольными акцентами, а в смысле концепции выглядела сумбурной и поверхностной. Однако во второй части пианист овладел ситуацией (хоть и

не без усилий), представив неожиданную, но выдержанную и интересную трактовку веберовского адажио. Третья часть вышла эффектной демонстрацией спортивной виртуозности, причем настолько искренне увлеченной, что чисто эмоционально окончание концерта Вебера вызывало, пожалуй, наибольшие симпатии.

Может быть, несмотря на неровность солиста, было бы возможно назвать это исполнение концерта удачным, если бы эта неровность уравнивалась сильной, чуткой и вдохновенной работой оркестра. Но эту задачу БСО не решил. Под управлением Владимира Вербицкого игра оркестра вовсе не отличалась особой энергичностью, мощью или воодушевленностью. Было очевидно, что дирижеру и не хотелось яркости и чрезмерной экспрессии — во всяком случае, демонстрировал он однозначную приязнь к спокойным темпам, приглушенной динамической картине, полутонам и сдержанно-кропотливой работе над мелкими деталями.

202021

Фредерик

Кемпф